

ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН

УЛИТКА И РОЗОВЫЙ
КУСТ

Ганс Христиан Андерсен

Улитка и розовый куст

«Public Domain»

1861

Андерсен Г.

Улитка и розовый куст / Г. Андерсен — «Public Domain», 1861

«Вокруг сада шла живая изгородь из орешника; за нею начинались поля и луга, где паслись коровы и овцы. Посреди сада цвёл розовый куст; под ним сидела улитка. Она была богата внутренним содержанием – она содержала самое себя...»

Ганс Христиан Андерсен Улитка и розовый куст

Вокруг сада шла живая изгородь из орешника; за нею начинались поля и луга, где паслись коровы и овцы. Посреди сада цвёл розовый куст; под ним сидела улитка. Она была богата внутренним содержанием – она содержала самое себя.

– Постойте, придёт и моё время! – сказала она – Я дам миру кое-что поважнее этих роз, орехов или молока, что дают коровы и овцы!

– Я многого ожидаю от вас! – сказал розовый куст. – Позвольте же узнать, когда это будет?

– Время терпит! Это вот вы всё спешите! А спех ослабляет впечатление!

На другой год улитка лежала чуть ли не на том же месте, на солнышке, под розовым кустом, снова покрытым бутонами; бутоны распускались, розы цвели, отцветали, а куст выпускал всё новые и новые.

Улитка наполовину выползла из раковины, вытянула рожки и опять подобрала их.

– Всё то же да то же! Ни шагу вперёд! Розовый куст остаётся при своих розах; ни на волос не подвинулся вперёд!

Лето прошло, настала осень, розовый куст цвёл и благоухал, пока не выпал снег. Стало сыро, холодно, розовый куст пригнулся к земле, улитка уползла в землю.

Опять настала весна, снова зацвели розы, и выползла улитка.

– Теперь вы уж стары! – сказала она розовому кусту. – Пора бы вам и честь знать! Вы дали миру всё, что могли дать; многое ли – это вопрос, которым мне некогда заниматься. А что вы ровно ничего не сделали для своего внутреннего развития – это ясно! Иначе из вас вышло бы кое-что другое. Что вы скажете в своё оправдание? Вы скоро, ведь, обратитесь в палку! Понимаете вы, что я говорю?

– Вы меня пугаете! – сказал розовый куст. – Я никогда об этом не думал!

– Да, да, вы, кажется, мало затрудняли себя думаньем! А вы пробовали когда-нибудь заняться этим вопросом, дать себе отчет – *почему* собственно вы цветёте и *как* это происходит, почему *так*, а не *иначе*?

– Нет! – сказал розовый куст. – Я радовался жизни и цвёл, – я не мог иначе! Солнце так грело, воздух так освежал меня, я пил живую росу и обильный дождь, я дышал, я жил! Силы подымались в меня из земли, вливались из воздуха, я жил полной жизнью, счастье охватывало меня, и я цвёл, – в этом была моя жизнь, моё счастье, я не мог иначе!

– Да, вы таки жили – не тужили, нечего сказать!

– Да! Мне было дано так много! – сказал розовый куст. – Но вам дано ещё больше! Вы одна из глубокомыслящих, высокоодарённых натур!.. Вы должны удивить мир!

– Была охота! – сказала улитка. – Я знать не знаю вашего мира! Какое мне до него дело? Мне довольно самой себя!

– Да, но мне кажется, что все мы обязаны делиться с миром лучшим, что есть в нас!.. Я мог дать миру только розы!.. Но вы? Вам дано так много! А что вы дали миру? Что вы дадите ему?

– Что я дала? Что дам?! Плюю я на него! Никуда он не годится! И дела мне нет до него! Снабжайте его розами – вас только на это и хватит! Пусть себе орешник даёт ему орехи, коровы и овцы – молоко, – у них своя публика! Моя же – во мне самой! Я замкнусь в себе самой и – баста! Мне нет дела до мира!

И улитка заползла в свою раковину и залепилась там.

– Как это грустно! – сказал розовый куст. – А я так вот и хотел бы, да не могу замкнуться в самом себе; у меня всё просится наружу, я должен цвести! Розы мои опадают и разносятся по ветру, но я видел, как одну из них положила в молитвенник мать семейства, другую приютила

у себя на груди прелестная молодая девушка, третью целовали улыбающиеся губки ребёнка!.. И я был так счастлив! Вот мои воспоминания; в них – моя жизнь!

И розовый куст цвёл и благоухал, полный невинной радости и счастья, а улитка тупо дремала в своей раковине, – ей не было дела до мира.

Года шли за годами.

Улитка стала землёй в земле, розовый куст стал землёй в земле, роза воспоминания истлела в молитвеннике... Но в саду цвели новые розовые кусты, под ними ползали новые улитки; они заползали в свои домики и плевались, – им не было дела до мира!

Не рассказать ли эту историю сначала? – Она не меняется!